

Тули усердно работала за столом. Эффа поставила рядом с ней чашку чая, достаточно далеко, чтобы та не мешала дочери, затем присела, намереваясь понаблюдать за работой старшей дочери. Тули получила поистине нелепый заказ на шпильку для волос, заказчик хотел в качестве украшений не только цветы, но еще и осенние фрукты, поэтому, что бы исполнить его в наилучшем виде, она погрузилась в работу с головой, как только вернулась домой со своей работы подмастерьем. Она продолжала работать над заказом даже после ужина.

Эффа пила свой чай, наблюдая за работой Тули, ожидая, когда та подойдет к такому месту в своей работе что будет возможно, чем начать разговор.

- Тули, ты слышала, что вчера сделала крошечный новый Верховный Епископ на церемонии совершеннолетия?

- Я слышала об этом на работе, Лаура нам рассказала. Ее старшая сестра в этом сезоне достигла совершеннолетия.

Эффа слышала об этом от своих соседей, чьи дети выросли летом, и, похоже, Тули тоже была в курсе произошедшего.

- Помнишь, мы пошли навестить Мэйн, но не смогли ничего увидеть, так как двери были закрыты? - Сказала Тули. - Я просто сначала не поверила в то, что рассказала мне Лаура! Она сказала, никто не относился к произносимым молитвам так серьезно, как взрослые что во время фестиваля звезд, поэтому Мэйн заставила всех все повторить.

Эффа с озадаченной улыбкой, кивнула. Вся семья пошла в храм, чтобы увидеть Верховного епископа Розмэйн после церемонии совершеннолетия, как они сделали во время Фестиваля звезд, но они не смогли увидеть, что происходило внутри, поскольку двери были закрыты во время церемонии. И когда двери в конце концов открылись, семья была настолько сосредоточена на том, чтобы найти взглядами Мэйн и защитить Камила от вреда, что могли причинить тому давлением тел поток тех, что только что признали взрослыми, что сейчас почти что ломились наружу, что не обращали никакого внимания на то, что кто-то там рассказывал. В результате, несмотря на то, что они прошли весь путь пешком до храма, они знали о произошедшем меньше всех остальных.

- Старшая сестра Лауры, по-видимому, очень удивилась, узнав, что разница в молитве может изменить размер благословения, - сказала Тули, закончив часть работы, после которой можно было сделать перерыв. Она отложила шпильку для волос, затем с улыбкой пересела на соседний стул, напротив которого был поставлен ее чай.

Слухи о крошечном Верховном Епископе, способном давать настоящие благословения, распространились по городу после бракосочетания на Фестивале Звезд, и теперь люди говорили о том, как она заставляла молодых людей повторять свои молитвы на церемонии достижения совершеннолетия. Похоже,

Похоже это было впервые, когда хоть что то произошедшее в храме вызвало столь много

пересудов.

- Может быть, они все были просто взволнованны, увидев настоящее благословение, - предположила Эффа.

- Но детям было очень страшно, когда такая важная аристократка, как Верховный Епископ, сказала им, что они не воспринимают вещи всерьез и что им нужно повторить свои молитвы! Они подумали, что сделали, что то плохое, какую то большую ошибку и будут наказаны. Мэйн же должна была это понимать. О Боги... - надула губы Тули.

- Ты права. Но я думаю, что Верховный жрец хотел убедиться, что простолюдины не будут смотреть свысока на Верховного епископа из-за того, что она такая маленькая, и не относится к ней как к какой то диковинке из-за способности выполнять благословения.

Мэйн так сильно походила на настоящую дворянку, находясь на далеком алтаре, что Эффа на секунду засомневалась, действительно ли это была она, и когда Тули вернулась из храма после доставки шпильки, она рассказала, насколько завораживающе элегантными стали движения Мэйн, настолько, что она сама она не могла поверить, что это один и тот же человек. Мэйн так сильно изменилась, что даже ее родители с трудом узнавали ее издалека, и Эффа искренне беспокоилась, что та может зайти слишком далеко, в своем стремлении стать настоящей дворянкой.

- Повторение молитвы было необходимо для выживания и утверждения Мэйн как дворянки. Я уверена в этом.

- Мм ... Я, честно говоря, думаю, что Мэйн вела себя достаточно странно. Я имею в виду, что до сих пор никто никогда не относился к своим молитвам всерьез, - поджав губы ответила Тули.

Эффа не могла не улыбнуться; возможно, что так оно и было.

- Мэйн, безусловно, совершала странные поступки по причинам, которые понимала только она, но теперь, когда она аристократка, трудно представить, что она сможет и дальше вести себя так, продолжая заставлять всех окружающих участвовать в этом своем безумии.

- Что ж, Лютц сказал, что внутри она не сильно изменилась. Он думает, что она заставила их повторять свои молитвы, чтобы дети, крестящиеся осенью, знали, что им нужно серьезно относиться к своим молитвам, чтобы получить благословение. Думаю, теперь все будут серьезнее относиться к молитвам.

Когда она допила чай, Тули вернулась на свое прежнее место и вернулась к работе над шпилькой для волос. Она несколько раз начинала все заново, не довольная тем что у неё получалось, но теперь она была близки к завершению своих трудов.

- Эта шпилька для волос выходит по настоящему красивой, - сказала Эффа.

- Мэйн научила меня этой технике плетения в своих письмах. Я бы никогда не смогла придумать, как самой сделать столько разных фруктов.

- Не каждый может научиться так вязать крючком, просто читая письма, полные непонятных линий, Тули. То, что ты сейчас здесь сделала, действительно, нечто удивительное. - Эффа помнила, как Тули раз за разом перечитывала письма Мэйн, самообучаясь методом проб и ошибок, поэтому то, что шпилька была так близка к завершению, многое значило и для неё.

После того как были закончены все фрукты, Тули из тонкой высококачественной нити сделала лепестки цветов. Затем они были прикреплены к основе с помощью желатинового клея, чтобы получился красивый трехмерный цветок. Ей для работы над шпильками, компания Гилберта даже выдала новый металлический крючок, для работы над новой шпилькой, что позволило ей уложить нити более плотно, что в свою очередь позволило сделать шпильку еще красивее, чем обычно.

- Она должна быть сдана через три дня, так что я буду работать над ней столько, сколько смогу. Я никому не отдам право заниматься шпильками для Мэйн ... потому что я думаю, что это единственный способ для меня продолжать видеться с ней.

Когда Тули была в компании Гилберта, Бенно, очевидно, сказал ей, что у нее будет еще меньше возможностей увидеть Мэйн, когда та начнет проводить больше времени в замке. Зная это, Тули посмотрела на шпильку для волос непривычным для неё взглядом, и её голубые глаза при этом были полны решимости.

Той же ночью, пока Гюнтер пил, Эффа рассказала ему, о своем разговоре с Тули.

- ... Она сказала, что Мэйн будет проводить меньше времени в храме, поэтому у нас будет меньше возможностей увидеть ее. Мы можем даже не увидеть её издалека после завершения служб в храме. И даже если бы было дело было не только в этом, так много наших соседей собираются на осеннюю церемонию крещения, что из – за этого мы сами не можем сходить, верно?

Эффа считала маловероятным, что кто-то свяжет Мэйн с новым Верховным Епископом; Мэйн не проводила много времени с соседями, ее похороны прошли достаточно давно, и между полом часовни и верхом алтаря было значительное расстояние. К тому же, по словам Лютца и Тули, она вела себя настолько иначе, что была почти что неузнаваема. Но постоянное присутствие ее семьи на каждой крупной храмовой церемонии, несомненно, вызовет ненужные подозрения. Со стороны это наверняка выглядело очень странно, когда они так напряженно всматривались в зал храма с наружи, и если бы их спросили, что это они делают, у них не нашлось бы приемлемого объяснения.

- Я знаю, что из-за магического контракта нам нужно держаться на расстоянии от неё, но я хочу увидеть Мэйн поближе. Я просто очень переживаю за нее, - сказала Эффа.

- Да уж. Ведь ты единственная, у кого нет возможности увидеть её вблизи.

Как солдату, Гюнтеру было поручено сопровождать и защищать жрецов, направляющихся из храма Эренфеста в Хассе, что дало ему возможность увидеть Мэйн. Испытываемое им при этом возбуждение заставило Эффу даже немного позавидовать ему.

- Как насчет того, чтобы пойти с Тули, когда она принесет шпильку для волос?

- Я не могу этого сделать, оставив Камила одного дома.

- Ты можешь попросить кого-нибудь присмотреть за ним. Тули скоро должна увидеться с Мэйн, а она все еще очень неопытна, так что я уверен, что благодаря твоему присутствию все пройдет хорошо.

Когда она росла, Эффа часто помогала своему отцу, который в прошлом был командиром стражи на воротах, в работе. В ее обязанности входило подавать чай на собраниях солдат, где обычно присутствовали различные дворяне, а стиль речи и манеры, которые она выучила благодаря этому, ставили ее на один уровень с Лютцем и Тули, когда дело касалось навыков этикета. Если она обратится к компании Гилберты, есть шанс, что ей разрешат сопровождать Тули в храм, чтобы присматривать за той, пока она все еще учится аристократическому этикету. Но как только Лутц и Тули полностью овладеют необходимыми манерами речи и поведения, Эффе не будет разрешено посещать дворян, сколько бы раз она ни просила.

Дети так быстро растут. И это действительно моя единственная возможность... - подумала Эффа, чувствуя неопределимое чувство паники в груди.

- Но твои хорошие манеры помогут тебе только в этот раз, - продолжил Гюнтер. - Как только Мэйн переедет в замок, ты не сможешь ее увидеть, несмотря ни на что; такие, как мы, не могут даже пойти в Дворянский квартал, а тем более в замок. Не говоря уже о том, что прямо сейчас я могу взять выходной, чтобы присмотреть за Камилом, но как только ты снова начнешь работать, получить выходные для тебя станет намного сложнее.

...Он был прав. Эффа с силой прижала ладонь к груди. Ее дочь стала аристократкой, и это была ее последняя возможность увидеть ее.

- Гюнтер, не мог бы ты попросить выходной через три дня?

Эффа выяснила у компании Гилберта, может ли она сопровождать Тули при доставке шпильки

для волос, и они дали ей своё разрешение. Ей было дозволено посетить покои директора приюта.

- Мама, не забудь называть ее здесь и сейчас «леди Розмэйн», хорошо?

- Я это знаю, - ответила Эффа, оглядывая покои.

Фран сказал, что для Эффы было бы лучше не приходить в храм, пока она была беременна Камилом, так что это был ее первый раз, когда она посещала покои директора приюта. Она слышала о них от Тули и других, но все, что они рассказывали, это то, что дверь вела прямо в зал, который был больше, чем вся их квартира, и был наполнен изукрашенной, причудливой мебелью, не похожей ни на что, что они когда-либо видели раньше. Из этих описаний было трудно сложить устойчивый образ.

И поэтому Эффа оглядывалась, пока Фран вёл её на второй этаж. Единый дом, занимающий несколько этажей, был для нее настолько чуждым понятием, что она чувствовала себя совершенно ошарашенной.

- Леди Розмэйн, прибыла компания Гилберта.

- Спасибо, Фран.

Розмэйн с красивой но фальшивой улыбкой, совсем не похожей ни на одну из её домашних улыбок, развернулась в своем богато изукрашенном резной кресле. Но ее глаза тут же распахнулись, как только она увидела своих гостей, и она издала немного глуповатое восклицание «Уф?!», прежде чем испуганно прикрыть рот руками. Вскоре на её лицо снова вернулась фальшивая улыбка, но Эффе теперь было совершенно ясно, что ее дочь совсем не изменилась.

Эффа сдерживала смех, и как её казалось, Лутц и Тули тоже. Они явно изо всех сил пытались сохранить невозмутимые лица, слушая приветствие произносимое Бенно.

- Это мастерица, которая помогает Тули делать шпильки для волос. Я привел ее сюда, чтобы она могла представиться вам, - сказал Бенно.

Розмэйн поднялась на ноги с яркой улыбкой.

- Шпильки для волос, которые ты делаешь, - мои самые любимые. Прошу, покажите мне новые вот в этой комнате, - сказала она, прежде чем открыть дверь возле своей кровати и раздать указания своим рыцарям и слугам.

Эффа вошла в дверь, удивленная тем, что внутри уже большой комнаты оказалась еще одна.

В тот момент, когда дверь закрылась, Розмэйн бросила взгляд на Лютца и немедленно превратилась в Мэйн, которую Эффа так хорошо знала.

- Лютц, ты не сказал мне, что она придет! Я была так удивлена, что думал, что у меня сердце сейчас остановится!

- Вот не надо во всем обвинять меня. Миссис Эффа вдруг очень внезапно попросила разрешения на то что бы прийти вместе с нами, и мистер Гюнтер даже взял выходной, чтобы присмотреть за Камилом. У младшей сестры Фей осенью церемония крещения, так что тогда они не смогут прийти в храм, чтобы увидеть тебя. Если тебе это так не нравится, я просто не буду больше приводить ее. Как тебе такое предложение?

- Я беру назад все свои слов. Я была так удивлена, что не знала, что я говорю. Пожалуйста, приводите её всегда, когда только представится возможность, - спокойным голосом ответила Розмэйн, показывая, что, неважно в какие одежды она наряжена, внутри она все еще старая, знакомая, Мэйн.

Но Эффа не знала, сколько сейчас вольностей в отношениях допустимо между ними, прежде чем сработает магический контракт. Она открыла рот, затем снова закрыла его, подыскивая слова, чтобы высказаться, но она понятия не имела, как ей говорить с Розмэйн. Одно можно было сказать наверняка - то, что она не должна говорить по отношению к той как мать. То, что кроме них в комнате присутствовал рыцарь Дамуэль, делало это более чем очевидным.

Эффа познакомилась с Дамулем, когда он охранял Мэйн в дни ее послушничества в храме, и хотя она знала, что он был добрым, сердечным человеком, он все же был аристократом. Если она напорочит здесь, она никогда больше не увидит свою дочь.

- ... Я рада видеть что у вас всё хорошо, - сказала Эффа. Поразмыслив, единственное, что она могла придумать, что сказать дочери во время их долгожданного воссоединения, было довольно холодное, формальное приветствие.

Тем не менее, в ответ Розмэйн широко улыбнулась, ее счастье было более чем очевидным. Эффа знала эту улыбку - Мэйн так улыбалась, когда хотела, чтобы ее обняли также как младенца. Но здесь обниматься было запрещено.

- Тули, представьте леди Розмэйн её новую шпильку для волос, - приказал Бенно.

Тули кивнула, а затем осторожно достала шпильку для волос, повторив движения, которые она разучивал дома снова и снова. Сначала ее движения были немного неловкими, но теперь они стали плавными и точными. Эффа помнила, как ворчала Тули, что Мэйн может делать это еще более впечатляюще, чем она, и теперь, когда она увидела, как грациозно двигалась Розмэйн, ей не составило труда поверить в это.

- Леди Розмэйн, представляю вам новую шпильку для волос.

Тули сделала множество светло-желтых лепестков, а затем скрепила их вместе вокруг стебля с помощью желатинового клея, чтобы получилось то, что выглядело как настоящий цветок. Слово «изысканный» едва ли точно соответствовало представленному аксессуару. Получившийся цветок был затем дополнительно украшен оранжевыми листьями и красноватыми фруктами, символизирующими осень. Было ясно, что Тули вложила все свое сердце и душу в то, чтобы сделать эту шпильку.

- Не могли бы вы надеть её? - Спросила Розмэйн у Эффы, прежде чем повернуться к ней спиной.

Эффа посмотрела на Бенно и Тули, перепроверив, что ей разрешено это сделать. Затем она посмотрела на Дамуэля, который слегка кивнул, похоже, тоже давая ей разрешение.

Эффа взяла шпильку для волос, которую сделала Тули, и медленно подошла к Розмэйн. Ее замысловато уложенные волосы теперь блестели намного сильнее чем раньше, и руки Эффы дрожали, когда она осторожно вставляла украшение на место. Делая это, она нежно погладила волосы Розмэйна, с той стороны где Дамуэль не мог увидеть этого. Это было самое большее, что она могла сделать для своей дочери, которая так отчаянно хотела утешения и ласки.

- Мне это идет? - Послышался тихий, и кажется даже плачущий шепот.

Пока Эффа думала о том, как, должно быть, изголодалась по теплу и утешению ее дочь, она почувствовала, как у неё все в груди сжалось, и ее собственные глаза начали подозрительно теплеть, предвещая скорые слезы.

- Да, вам очень идет. Вы выглядите ... очень хорошо, - дрожащим голосом ответила Эффа.

Когда Розмэйн обернулась, Эффа не могла понять, улыбается ли она или нет. Уголки золотые глаза, смотрящих на нее, дрожали, и было ясно, что Розмэйна хотела бы обнять ее и назвать «Мамой». Это был взгляд, который Мэйн имела обыкновение одаривать её всякий раз, когда она чувствовала беспокойство и жаждала утешения, как будто она отчаянно нуждалась в тепле и временном побеге из этого жестокого мира. Но после короткого момента уязвимости Розмэйн пришла в себя и сменила своё нынешнее выражение на грустную улыбку.

- Я согласен. Шпилька смотрится на вас очень хорошо, - сказал Бенно, намеренно вмешавшись, чтобы приподнять настроение. К тому времени как Розмэйн развернулась к нему лицом она уже натянула на него фальшивую улыбку аристократа.

- Замечательная шпилька для волос, Тули. Она получилась даже лучше, чем я ожидала.

Их разговор стал полностью деловым, и Эффа больше ничего не могла поделать. Она отступила на шаг и просто наблюдала, как разговаривает Розмэйн. Было очень неприятно находиться в

пределах досягаемости от нее, но не в силах обнять ее.

Есть ли хоть один дворянин, который захочет и сможет обнять Мэйн, когда это ей понадобится? Сейчас, я действительно начинаю беспокоиться об этом ... - подумала Эффа.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1225557>